

ШЕКСПИР НА УКРАИНСКОЙ СЦЕНЕ

Украинский театр внес немалый вклад в сценическую историю Шекспира. Тяжелейшие условия, в которых находился украинский национальный театр до Октября, сузили, конечно, возможности сценического воплощения творений великого драматурга. Но после Октябрьской революции театры Украины вписали немало славных и знаменательных страниц в советскую шекспириану.

Великий гуманист и мыслитель Вильям Шекспир оставил такое богатое, поистине безграничное по глубине и силе, наследие, что каждое новое поколение находит свое решение его идей и образов, а постановка шекспировского спектакля является своеобразным испытанием театра, его социальной и эстетической программы, художественной зрелости и мастерства создателей.

Поэтому так интересно проследить судьбу шекспировских спектаклей на сцене театров Украины с исторической и художественной точки зрения. Эту задачу и поставила перед собой И. Ванина, автор очерка «Шекспир на украинской сцене».

В небольшой книжечке — немногим более шести листов — сделана попытка систематизировать то, что сделано в этом направлении более чем за полтора века. И, надо сразу сказать, что автор весьма

добросовестно и даже скрупулезно отнесся к подбору фактов и их систематизации.

В первой части работы, посвященной дооктябрьскому театру, видна тщательность исследователя, который, вероятно, по крупицам собирал материалы для воссоздания общей картины шекспировских спектаклей в театрах Украины. Для этого И. Ваниной пришлось обратиться и к архивным материалам, о чем свидетельствуют приведенные афиши, отрывки из писем, уточненные даты.

Желая представить тему наиболее полно, автор, говоря о театре дооктябрьском, не ограничивается только обращениями к Шекспиру тех или иных театров, игравших на территории Украины, но и останавливается на гастролерах, в репертуаре которых значительное место занимают пьесы английского драматурга. Такие русские мастера, как Мочалов, Савина, Ленский, Южин, а также зарубежные — Олдридж, Сальвини, Росси, Поссарт, Барнай, Сара Бернар, Дузе — сыграли огромную роль в познании Шекспира украинским зрителем.

И. Ванина в своей книге уделяет внимание и любительским спектаклям шекспировского репертуара. Тем более, что история сохранила весьма ценные факты: так зимой 1873 года в Киеве в любительском кружке «Громада» были поставлены отрывки из «Гамлета» в переводе на украинский язык М. Старицкого.

Корифей украинского театра стремились использовать малейшую возможность для постановки пьес Шекспира. М. Кропивний

И. Ванина. Шекспир на українській сцені. Нарис. Государственное издательство изобразительного искусства и музыкальной литературы УССР. Киев, 1958.

цкий, не имея возможности поставить Шекспира в театрах Надднепрянской Украины, обращался к театральным деятелям Галиции, предлагая им ставить пьесы английского драматурга, противопоставляя его творчество развлекательному репертуару, причем Кропивницкий предлагал свои услуги и как постановщика и как переводчика.

Трудно было и напечатать украинские переводы Шекспира. Только «Гамлет» в вольном переводе Старицкого увидел свет до революции.

А такая значительная работа, проделанная П. Саксаганским, как перевод «Отелло», режиссерские заметки и характеристики действующих лиц, получила свое практическое решение лишь после революции — в 1925 году театр им. Заньковецкой поставил «Отелло» в переводе и под руководством Саксаганского.

Автор рецензируемой книги говорит о переводах Шекспира на украинский язык и в Галиции, в частности о переводах Ю. Федьковича, и показывает глубоко прогрессивную роль Ивана Франко в деле популяризации и исследования наследия классика эпохи Возрождения.

Во второй части работы И. Ванина ставит вопрос о том, что нового внес украинский советский театр в сценическое решение произведений Шекспира. Это закономерно связывается с проблемой утверждения классики вообще на нашей сцене. «И когда идет речь об актуальности пьес Шекспира в нашу эпоху, — пишет автор, — необходимо объяснить причины их вечной молодости, которая состояла не в том, что драматург, по утверждению некоторых приверженцев идеалистических взглядов, мыслит абстрактными категориями и создавал человеческие характеры вне эпохи и времени, а именно в его умении глубоко правдиво и художественно показывать социальное содержание, серьезные противоречия своей эпохи, которая имела значение для истории всего человечества.

Правильное сценическое решение произведений Шекспира предполагает в первую очередь раскрытие их идейного содержания и народного характера, их гуманистической сути и реалистической направленности».

Более подробно автор очерка останавливается на таких этапных спектаклях, как «Отелло» в театре им. Заньковецкой (несколько редакций), «Укрощение строптивой» и «Виндзорские проказницы» в

Одесском театре им. Октябрьской революции, «Макбет» в Сталинском театре им. А. М. Горького, «Много шума из ничего» и «Двенадцатая ночь» в Киевском театре им. Франко, «Отелло» в Харьковском театре им. Шевченко и Черновицком им. Кобылянской и, наконец, «Гамлет» в Харьковском театре им. Шевченко и Львовском им. Заньковецкой.

Если характеристики образов и спектаклей в целом дореволюционных театров приходилось собирать по отдельным отзывам, газетным статьям и архивным данным, то творимая история советского театра исследователю значительно больше, разнообразный и богатый материал, а многие спектакли (новые и бережно сохраняющиеся в репертуаре) можно увидеть и сегодня и судить о них вместе с автором рецензируемой книги.

Но не все спектакли и отдельные работы в них проанализированы одинаково глубоко. Более повезло «Отелло» у заныковчан, в частности двум редакциям образа Яго в исполнении В. Яременко, «Макбету» в Сталинском театре и «Много шума из ничего» у франковцев (главным образом, работе Н. Ужвий в роли Беатриче).

Автор зачастую как бы сдерживает себя, ограничиваясь оценкой тех или иных работ, зафиксированной на страницах печати. В книге почти нет подробных описаний ролей и спектаклей, непосредственного раскрытия образности сценических решений. Автор то и дело приводит литературоведческую характеристику образа, получившую признание в нашем отечественном шекспироведении (доверчивость, а не ревность Отелло, любовь, а не конфликт между Катариной и Петруччио) и уверяет, что тот или иной актер именно это и играет. Но как этого мало! Ведь одной из важных задач театроведа является умение не только указать, что играет актер, но и показать, как он это делает, заставить читателя увидеть происходящее на сцене и поверить в трактовку исследователя.

На разных страницах книги (в описаниях разных спектаклей, актерских работ разных поколений и направлений) возникают сходные характеристики сценических образов, и теряется ощущение своеобразия художников, тогда как именно донесение до читателя этого своеобразия является одной из задач человека, пишущего о театре.

Могут возразить, что это выходит за рамки обзорного очерка, но, право же, ис-

...торико-хроникальный обзор может служить только поводом для того, чтобы говорить о спектаклях, образах, ролях.

Страстности, убеждающей читателя в правоте исследователя, не ощущается в книге, ровное и несколько однообразное изложение не отвечает теме.

Несколько последних страниц книги посвящено двум «Гамлетам» (харьковскому и львовскому спектаклям)¹, которые заняли особое место не только в ряду шекспировских спектаклей, но и вообще в истории послевоенного украинского театра. Оба спектакля недавние, и их можно было посмотреть, даже не выезжая из Киева, — театры привозили их на гастроли. Однако и здесь не ощущается живости впечатления, много общих мест, будто бы автору

¹ Остается загадкой, как М. Талалаевский в рецензии на книгу И. Ваниной («Літературна газета» от 13 февраля 1959 г.) приписал работу Я. Геляса спектаклю, поставленному Б. Тягно во Львове, в то время, как он играл Гамлета в Харькове в спектакле Б. Норда, и вовсе не заметил Гамлета — А. Гая (Львовский театр им. Заньковецкой). Следовало бы внимательнее читать книгу, которую рецензируешь.

ничего добавить к уже высказанному в печати (цитируется, например, рецензия В. Николаева из харьковской газеты «Красное знамя», в которой анализ интересного спектакля не настолько значителен, чтобы заменить анализ автора очерка). Сравнение же этих спектаклей могло дать пищу размышлениям и исследователя и читателя.

Если, говоря о дореволюционном театре, И. Ванина уделила особое внимание Шекспиру на сцене русских театров, работавших на Украине, то, вероятно, следовало больше сказать и о сегодняшней работе русских театров нашей республики над спектаклями английского классика.

Вероятно, автор рецензируемой книги не считает, что сказал все по поводу затронутых проблем. Жизнь дописывает историю Шекспира на украинской сцене. Недавно Академический театр им. Ивана Франко поставил «Короля Лира» — интересный спектакль, заслуживающий особого разговора. И другие театры Украины вносят свой вклад в советскую шекспириану. Все они ждут своего исследователя. Автор рецензируемой книги сможет продолжить работу над темой, ставшей ему близкой.

Н. АНТОНОВА.